

Лежа на кровати после перенесенной схватки, Цзян Яоцин чувствовал себя предельно истощенным.

Когда всё закончится, надо будет всерьез заняться физической формой. С его-то хилым телосложением тренировки жизненно необходимы.

Будучи тотальным неадаптом к удаче, он наверняка и впредь будет сталкиваться именно с тем, чего больше всего опасается. На Голубой Звезде говорили: «Истинный храбрец умеет смотреть в лицо суровой реальности».

Что ж, теперь ему придется лицом к лицу столкнуться с суровыми тренировками.

Немного передохнув, Цзян Яоцин в темноте спустился с койки.

В пылу погони он случайно выронил фонарь на лестнице и теперь тысячекратно жалел об этом.

Но тратить очки на покупку нового – дураков нет.

Нащупав дорогу к выходу, Цзян Яоцин провел ладонью по дверному полотну.

А затем осторожно взялся за ручку.

Потянул.

Дверь не поддавалась.

Интересно, как там Цзян Юйбай и Юй Цзяншу?

При мысли о Юй Цзяншу Цзян Яоцину невольно вспомнилось явление Сисли.

Он слегка поджал губы.

У него только что умыкнули первый поцелуй.

Чертов Сисли...

Не успел он развить эту мысль, как в коридоре неожиданно раздался глухой стон.

Сразу вслед за этим мимо его двери проплыло тусклое красное свечение.

Это еще что?

Глядя на багровые отсветы, пробивающиеся сквозь щель под дверью, Цзян Яоцин тихо сделал шаг назад. Однако свет не задержался и быстро проследовал дальше.

Через мгновение под дверь снаружи просунули белую записку.

Пальцы, державшие ее, были синюшного цвета – явно принадлежавшие далеко не человеку.

Цзян Яоцин затаил дыхание, изо всех сил притворяясь мертвым.

К счастью, странное создание, оставив записку, бесшумно удалилось. Цзян Яоцин рассудил, что если у твари сохранился разум, то назвать ее в полном смысле «аномалией» нельзя.

Справившись с недоумением, он подошел и поднял бумажку.

«Если вы получили записку от нечеловеческого существа, то поздравляем: вам бросила вызов Аномальная Змея».

Слыша, как время его выживания увеличилось еще на час, Цзян Яоцин, честно говоря, ничуть не обрадовался.

За что все эти монстры взъелись именно на него?

Сейчас в его арсенале оставались лишь навыки Кольца Уробороса и «Беглеца».

Кольцо – это крайняя мера, а активация «Беглеца» слишком опасна. Его тело еще не восстановилось, и если он снова окажется в режиме погони, это станет для него смертным приговором.

Развернувшись, он убрал записку в карман.

Затем Цзян Яоцин подошел к двери, ведущей на балкон.

Выходить наружу совершенно не хотелось – там всё еще валялся отрубленный обрубок сороконожки.

Вглядываясь в непроглядную тьму за окном, где невозможно было разглядеть даже очертания строений, Цзян Яоцин тихо вздохнул.

В его красивых янтарных глазах на миг промелькнуло редкое замешательство.

Если проанализировать суть этого инстанса, то на первый взгляд задача сводилась к банальному уклонению от аномалий. Однако первый же пройденный им инстанс под конец потребовал раскрытия сюжетной тайны. Цзян Яоцин сомневался, что в испытании ранга В – обойдется без основного расследования.

В самом начале система заявила всем участникам: «В теле каждого из вас присутствуют гены аномалии, и они могут поглотить вас в любой момент».

Относительно слова «в любой момент» Цзян Яоцин предпочитал сохранять скепсис.

А вот насчет первой части – «в теле каждого есть гены аномалии»...

Честно говоря, эта фраза казалась ему крайне подозрительной.

С чего бы системе с такой уверенностью утверждать наличие этих «генов» у всех без исключения?

Сперва Цзян Яоцин решил, что это просто элемент лора, но порассуждав, понял: здесь зашифрована зацепка.

И с высокой долей вероятности она является ключевой для главного задания.

Едва эта мысль сформировалась в его голове, как Цзян Яоцина озарила догадка, от которой по спине пробежал мороз.

Если... фраза «в любой момент» имеет четкое условие, а гены аномалии действительно сидят в каждом из них...

То можно логично предположить: когда установленный системой срок основной задачи – «выжить три дня в аномальной школе» – подойдет к концу, а игроки так и не предпримут попыток раскрыть истинную тайну инстанса...

Последствия окажутся плачевными: в тот самый миг, когда они будут ждать телепортации наружу, гены аномалии поглощают их, превращая в бессознательных монстров, навечно запертых в этом мире.

Жуткая ловушка.

Система специально заготовила для них эту западню.

Так в чем же тогда заключается настоящее главное задание?

[Обнаружено, что новичок-стример Цзян Яоцин коснулся ключевой тайны инстанса]

[Поскольку вы являетесь новичком-стримером, Межзвездная Платформа стремится обеспечить безопасность каждого перспективного стримера. Активирована шкала прогресса раскрытия Тайны Инстанса]

Услышав системное оповещение, Цзян Яоцин облегченно перевел дух.

Он не ошибся.

От мысли о том, что было бы, не догадается он вовремя, становилось жутко: они с Цзян Юйбаем рисковали угодить в смертельную ловушку.

[Текущий прогресс исследования Тайны Инстанса: 0%]

Если нужны архивные сведения о школе, разумнее всего отправиться в библиотеку.

Там должны храниться документы и подшивки газет с момента основания учебного заведения.

Но сейчас свет отключен, и вытолкнуться из комнаты невозможно.

К тому же после отключения электричества «невидимая аномалия» еще не проявила себя... или же она уже здесь, просто он ее не заметил.

Пока Аномальная Змея не пожаловала в гости, Цзян Яоцин решил от нечего делать изучить ассортимент системного магазина.

У змей есть два уязвимых места: сердце и шейные позвонки.

Поговорка про «семь цуней» как раз указывает на область сердца.

Но всё это методы силового решения, совершенно не подходившие Цзян Яоцину.

Цзян Яоцин искал вполне конкретную вещь – реальгаровое вино.

Хотя реаргаловое вино не наносило змеям существенного урона, его запах заставлял их держаться подальше. И пусть местная тварь зовется Аномальной Змеей, она остается змеей и инстинктивно попытается избежать контакта с реальгаром.

Порывшись в каталоге, Цзян Яоцин с разочарованием констатировал: вина в продаже нет.

Торговцы явно не умеют делать бизнес.

Он со вздохом закрыл окно магазина.

За окном царила тьма.

Но не в физическом смысле.

Это было больше похоже на...

Цзян Яоцин попытался подобрать точное определение этой черноте, но так и не смог сформулировать мысли.

Ориентируясь по тусклому зеленоватому свету указателя «Запасный выход» из коридора, он вернулся к своей уцелевшей койке.

Но в следующее мгновение Цзян Яоцин осознал нечто ужасное.

Он обнаружил, что абсолютно не может шевельнуться.

Черт.

Что за аномалия на этот раз?

Разум функционировал в прежнем режиме, но тело словно прибили гвоздями к матрасу.

Цзян Яоцин не мог пошевелить ничем, кроме глаз.

Это было до боли похоже на классический Сонный Паралич.

Неужели это и есть «то, что видеть не заведено», упомянутое в последней записке?

При этой мысли Цзян Яоцин спешно зажмурился.

«После отключения света сохраняйте молчание. Если увидите то, что видеть не заведено, немедленно спасайтесь бегством».

Таковы были правила.

Разгадать эту инструкцию не составляло труда.

В ней черным по белому сказано: беда случается лишь тогда, когда ты увидишь то, что видеть не заведено.

Следовательно, триггером для аномалии служит сам факт зрительного контакта.

Замкнув веки, он исключил само физическое действие «видеть», а значит, успешно обошел это условие.

Однако Цзян Яоцин недооценил упрямство монстра.

Ибо в следующее мгновение к его лицу вплотную прижалась огромная ледяная харя.

Волосы, похожие на шевелящиеся змеиные головы, упали ему на шею, неприятно покалывая кожу.

Ресницы Цзян Яоцина судорожно дрогнули.

В его голове мелькнула единственная спонтанная мысль: «Когда выберусь отсюда, первым делом тщательно умоюсь».

<http://bllate.org/book/18157/1742551>